

Видя, что Ся Дуни лишь безмолвно кивает и не проявляет ни малейшего желания заговорить первым, Стерк невольно почесал затылок и со смешком протянул:

— А ты, оказывается, такой молчун?

Ся Дуни снова издал невнятное «м-м». У него был замкнутый характер, он не отличался теплотой по отношению к чужакам, поэтому часто производил впечатление человека нелюдимого. В прошлой жизни его прозвище было «бука», и без крайней необходимости он рта не открывал.

Стерк не ожидал, что на его оценку мальчишка ответит с такой обезоруживающей прямоотой. Он невольно рассмеялся. Ся Дуни был совсем маленьким, с живым, миловидным лицом, круглыми щечками и большими глазами. В нем подкупала эта редкая для детей серьезность и молчаливость — он казался куда симпатичнее его собственного двоюродного брата, вечно скачущего, словно дикая обезьяна. Стерку нестерпимо захотелось потрепать мальчишку по голове.

Однако стоило ему протянуть руку, как Ся Дуни настороженно отпрянул. Стерк удивленно отдернул ладонь: он никак не ожидал, что этот на вид тихоня окажется столь осторожным.

В следующую секунду Стерк вспомнил о своем военном статусе. Говорили, что от таких бойцов, как он, прошедших через горнило передовой, исходит такая острая, леденящая аура убийцы, что даже взрослые люди невольно испытывают страх, не говоря уже о ребенке.

Если бы они были знакомы дольше, это было бы понятно, но они виделись всего дважды, причем в первый раз он был без сознания, так что та встреча не в счет. Для этого мальчишки он — совершенно чужой человек.

Детская осторожность с незнакомцами — вещь полезная, а страх перед его аурой — дело вполне естественное!

Стерк нашел для себя оправдание, почему Ся Дуни увернулся от его руки, удовлетворенно кивнул и спросил:

— Ты меня боишься?

— Нет, — покачал головой Ся Дуни. Он даже пятишаговых змей не боялся!

Безоговорочный ответ мальчишки заставил Стерка почувствовать себя неловко. Молодой офицер мгновенно осознал, что его недавняя оценка была ошибочной: этот ребенок его вовсе не боится.

Станный все-таки этот мальчишка!

Стерк взглянул на Ся Дуни, который уже отвернулся и уставился на свои лекарственные грядки. Он подумал, что шестое чувство его не подвело: от этого ребенка действительно исходило нечто необъяснимо странное.

Он потер нос и наконец перешел к делу:

— Можешь сказать, кто научил тебя методу извлечения патогена?

Ся Дуни обернулся, его губы шевельнулись, но звука не последовало, и он тут же плотно их сжал.

Глаза Стерка расширились. Хотя мальчик не произнес ни слова, по движению губ Стерк безошибочно прочитал имя, которое тот «непроизвольно» выдал: «Ли Сяоцзюнь».

Неужели Ли Сяоцзюнь?

Как это может быть он?

Стерк мгновенно отбросил прежнее мнение о Ся Дуни. Какой же он молчун? Да он хитрее всех на свете! Такой крошечный ребенок, а уже умеет пускать пыль в глаза и использовать других как прикрытия!

Либо этот малыш невероятно проницателен, либо его кто-то надоумил.

Стерк решил не гадать, а прямо сказал Ся Дуни: даже если 9527 не доложил ему обо всем, что произошло в джунглях, ложь Ли Сяоцзюня его не проведет.

И теперь Ся Дуни не удастся его обмануть.

Тон Стерка внезапно изменился, он тихо вздохнул:

— Знаешь, вчера отряд жуков — почти сотня особей — прорвал оборону и подобрался к самому краю звездной системы Сяньшоу. Чтобы остановить их продвижение к планете Айэрфэй, Командование Федерации направило целый флот.

Ся Дуни удивленно поднял голову, глядя на Стерка. Он уже хотел было что-то спросить, но Стерк добавил:

— Весь флот погиб.

Ся Дуни открыл рот, но слова застряли в горле. Он не знал, что сказать, и лишь пробормотал:

— А что стало с жуками?

Если корабли Федерации были уничтожены, значит, отряд жуков победил? Неужели они уже подступили к Айэрфэй?

— Если быть точным, они уничтожили друг друга, — холодно ответил Стерк. Улыбка, которая изредка появлялась на его лице, исчезла, стоило ему заговорить об этом сражении. — Мой лучший друг был на том флагмане.

Ся Дуни внезапно почувствовал себя крайне неудобно. Он наконец понял, почему Стерк пришел к нему — его близкий друг погиб от рук жуков. Стерку всего шестнадцать, это возраст, когда дружба значит больше всего. Под таким ударом он просто не мог хладнокровно следовать плану и позволить Ся Дуни оставаться в тени на планете Айэрфэй.

Но причина дискомфорта Ся Дуни была не в этом. Слова Стерка ясно дали понять: на его плечах теперь лежал груз из сотен, если не тысяч человеческих жизней!

Я не убивал, но они погибли из-за меня!

Для мастера гу самое страшное — это долг кровью. Одна жизнь — один круг ада. Ся Дуни бросало в дрожь от одной только мысли об этом.

В тот день, снимая гу со Стерка, он думал, что тот просто перешел дорогу какому-то мастеру. Он и представить не мог, что паразит пришел от жуков, что он навлечет на себя гнев этой расы и сделает себя и всю планету Айэрфэй мишенью для самых ужасных существ во Вселенной.

Он прекрасно понимал: эти солдаты погибли, защищая его. Какими бы ни были причины, этот факт нельзя игнорировать.

Ся Дуни, как мастер гу, больше всего на свете боялся остаться в долгу перед людьми. В прошлой жизни он погиб под колесами автомобиля, пытаясь отплатить за доброту господину Тану.

Кто бы мог подумать, что в этой жизни, пытаясь спасти Стерка и отплатить за собственное спасение, он станет причиной гибели множества людей и окажется отягощен тяжким «кровавым долгом».

Хотя, если докопаться до сути, эти смерти нельзя было целиком списать на него. Но сердце не камень. Ся Дуни, будучи мастером гу, в душе оставался добрым человеком, который знал цену благодарности. Раз те люди погибли ради него, он не мог оставаться равнодушным.

Стерк и его друг Чжан Гунъе, должно быть, были очень близки. Иначе он не изменил бы своего решения и не пришел бы к Ся Дуни, не стал бы так откровенно говорить о своем друге.

Чжан Гунъе и Стерк вышли из одного юношеского резервного отряда, их отцы были боевыми

товарищами. Сходство семейных историй, жизненного опыта и устремлений сделало их неразлучными.

К сожалению, Чжан Гунъе не удалось синхронизироваться с биомеханическим доспехом, и он был вынужден пилотировать обычный механический аппарат. Его отправили на патрульный корабль Атро, где он прослужил три года.

Патрульные корабли отличались от фронтовых: их зона ответственности была в тылу. Главная задача — обеспечение безопасности и порядка в населенных системах, устранение угроз. Эти угрозы исходили не только из космоса, но и изнутри человеческого общества.

По сравнению с фронтовыми сражениями, задачи патрульных кораблей казались спокойными, но на деле были невероятно сложными и запутанными, часто затрагивая политику, экономику и даже военные дела разных планет. Порой на решение одного дела уходил целый год. За три года службы на Атро Чжан Гунъе ни разу не был в отпуске и не возвращался домой.

Ся Дуни тихо сидел на меже, слушая рассказ Стерка. Тон Стерка не был скорбным или пафосным, он говорил очень ровно. Но чем спокойнее звучал его голос, тем тяжелее становилось на душе у Ся Дуни. Взгляд его постепенно потускнел, в глазах отразилась глубокая печаль.

В конце концов Стерк тихо вздохнул:

— Гунъе на самом деле ненавидел жизнь на патрульном корабле. Он всегда завидовал мне, мечтал попасть на фронт, сражаться с жуками. Говорил, что лучше погибнет в бою, чем будет так бездарно растрачивать свою жизнь.

— Теперь его желание исполнилось.

Сказав это, Стерк, чье лицо уже давно лишилось улыбки, вдруг слегка приподнял уголки губ.

Ся Дуни прищурился, его глаза изогнулись подобно двум лунным серпам. Он понял, что Стерк не пытается выдавить из себя улыбку — в ней читались утешение, печаль и гордость.

Гордость за павшего товарища — такой человек достоин называться настоящим воином. Он и его соратники заслуживают глубочайшего уважения.

Руки Ся Дуни крепко сжали блокнот и ручку. Он прикрыл глаза и глубоко вздохнул.

Он принимал решение: стоит ли выложить всё как на духу.

Стерк выплеснул свои чувства, и это принесло ему облегчение. На передовой каждый день сталкиваешься с разлукой и смертью. Он привык подавлять боль, не показывая ее другим,

чтобы не искать сочувствия.

Но сегодня было иначе! Чжан Гунъе, его самый близкий друг, погиб в космосе, защищая Айэрфэй и Ся Дуни из-за информации, которую сам Стерк передал командованию. Когда он узнал о гибели Атро и смерти друга, первое, что он почувствовал, было раскаяние — глубокое, разъедающее раскаяние, словно он сам был их убийцей. Эта мысль причиняла ему невыносимую боль.

Именно поэтому он импульсивно пришел к Ся Дуни, надеясь узнать имя того, кто действительно мог извлечь паразита.

Он не ожидал, что мальчишка окажется таким молчуном. Стерк хотел использовать историю о гибели Атро, чтобы разговорить его, но вместо этого сам невольно превратил молчаливого Ся Дуни в своего единственного слушателя, выплеснув всё, что камнем лежало у него на сердце.

Стерк не верил, что такой маленький ребенок может всё понять. Но этот мальчик был настолько спокоен, его взгляд — чистый и мирный, как речная гладь, — позволял Стерку без остатка излить свою душу.

А спокойный взгляд Ся Дуни словно говорил: не волнуйся, всё в порядке, твои слова не причинят вреда никому из них.

Вспоминая всё, что было связано с другом, Стерк осознал: такая жертва, какой бы горькой она ни была, была именно тем, чего хотел Чжан Гунъе — пасть на поле боя, не посрамить честь семьи и мужскую доблесть. Чего еще желать?

С этой мыслью Стерк наконец вышел из тени горя.

Ся Дуни, закончив глубоко дышать, принял решение. Он открыл глаза, готовясь рассказать Стерку кое-что о мастерстве гу. Но прежде чем он успел заговорить, Стерк внезапно встал, повернулся к нему, вытянулся во фрунт и приложил правую руку к виску в стандартном воинском приветствии. Ся Дуни в испуге хотел вскочить, но Стерк уже сжал правую руку в кулак и приложил к левой стороне груди, прямо к сердцу, глядя на него проницательным взглядом.

Словно повторяя клятву, которую давал при вступлении в ряды армии, Стерк торжественно произнес:

— Я, лейтенант 6-го полка 3-й авиадивизии Армии Альянса, Стерк Уэр, клянусь собственной жизнью: я не позволю никому причинить вред ни тебе, ни твоему учителю. Даже если мне придется пожертвовать собой!

— А теперь, как солдат, честью и достоинством всей нашей армии, я прошу тебя: ради тридцати шестисот семидесяти двух воинов, погибших на Атро, скажи мне, кто твой учитель и

где он сейчас.

Ся Дуни, который в спешке поднялся на ноги, услышав слова о «пожертвовании жизнью», в изумлении поднял голову. Он во все глаза смотрел на молодого человека, стоявшего всего в шаге от него.

У Стерка были черные, очень мягкие волосы. Под лазурным небом легкий холодный ветерок шевелил пряди на его лбу.

Глаза Стерка были цвета неба — ярко-голубые, не глубокие, но прозрачные, полные юношеской стойкости и упрямства.

Хотя на нем не было военной формы, держался он прямо, как струна. Гибкое, тренированное тело — в этом молодом человеке сразу угадывались все качества воина: сила, мастерство, вера и упорство.

Он был очень красив, а сейчас, под сияющим солнцем и в лазурном куполе неба, казался просто бесподобным.

Он был совсем юн, шестнадцать лет, голос еще ломался, поэтому он старался говорить тише и ниже, отчего его речь звучала солиднее и внушала доверие.

Ся Дуни видел, как Стерк клянется своей жизнью, и в этот момент ему почудилось, будто он снова видит тех солдат из прошлой жизни, что вытащили его из-под руин. Их взгляд был таким же твердым, но в то же время нежным, заслуживающим полного доверия и уважения.

Ся Дуни не стал долго раздумывать. Он решил довериться Стерку, веря, что тот обязательно сдержит свое слово.

Он разжал пальцы, сжимавшие блокнот и ручку. Поморгав пару раз, он ответил:

— Моего учителя звали Ся Лаоху, но ты его не найдешь. Он умер в прошлом году.

Ся Дуни наконец заговорил, и уголки губ Стерка дрогнули. Но он никак не ожидал услышать, что учитель мертв!

Патогены, возникающие после самовзрыва Короля жуков, были постоянным кошмаром для Альянса. Пятьсот лет тысячи солдат гибли от этих паразитов. Поскольку видов Королей жуков было множество, патогены тоже различались.

А Ся Дуни одной лишь серо-зеленой пилюлей избавил Стерка от паразита. Неудивительно, что все армейские чины, да и сам Стерк, так отчаянно хотели встретиться с наставником мальчика, надеясь, что тот сможет помочь им найти новые методы лечения.

Как говорится, чем выше ожидания, тем большее разочарование. Услышав, что Ся Лаоху мертв, Стерк поник, и все его надежды в одно мгновение рассыпались в прах. Ся Дуни, который никогда не думал, что ему еще придется говорить о Ся Лаоху, почувствовал грусть и опустил взгляд, погрузившись в свои мысли.

Глядя на него, Стерк понял, что это не игра — иначе этот ребенок был бы просто пугающим.

Пока Стерк сокрушался об упущенном шансе, Ся Дуни пришел в себя. Он открыл блокнот, взял ручку и на чистой странице записал рецепт «Пятицветных бобов», оторвал листок и протянул Стерку:

— Учитель много лет был со мной, он научил меня всему, он мой благодетель. — Он помолчал, обдумывая что-то, и добавил: — Не могу сказать, что владею всеми его навыками, но в том, чем могу помочь, я не откажу. Как говорил учитель, болезнь, которая была у тебя, — это гу под названием «Ду». Ты знаешь, что такое гу?

Стерк покачал головой. Он взял листок, развернул его и увидел странные, корявые письма: «черные бобы, красные бобы, зеленые бобы, желтые бобы, белые бобы».

Стерк никогда в жизни не то что не пробовал, но даже не слышал об этих пяти растениях с Земли!

Вопрос Ся Дуни был формальностью. Увидев, что Стерк не в курсе, он кратко объяснил суть искусства гу.

Так Стерк узнал, что «патоген», который паразитировал в нем, был древним секретным ядом, а пять видов бобов — лекарством. В отличие от серо-зеленой пилули, «Пятицветные бобы» лечили этот недуг почти со стопроцентной гарантией.

Эта новость воодушевила Стерка, но когда он узнал, где эти бобы произрастают, его голова пошла кругом:

— Ты хочешь сказать, что они родом с Земли?

Ся Дуни кивнул.

Стерку нестерпимо захотелось скомкать этот листок и выбросить его. Он закусил губу и с горечью произнес:

— На данный момент на Альянсе сохранились лишь три земных вида: кукуруза, картофель и кактус... — Животных пришлось оставить на Земле, так как они потребляли слишком много кислорода, когда человечество улетало на кораблях.

Даже те три вида растений, что остались, за тысячи лет под воздействием космической радиации и эволюции изменились до неузнаваемости, их генетическая цепочка стала совсем

иной.

Картофель, правда, вывели разных цветов, но он никак не мог заменить бобы из рецепта.

Хотя Стерк с шести лет жил в армии и не интересовался ничем, кроме тренировок и сражений, он всё же знал, что картофель — это пасленовое растение, а не бобовое.

Стерк был подавлен. Ся Дуни отчасти понимал его состояние. Он слышал слухи о том, что человечество навсегда покинуло Землю и пути назад нет. А значит, найти эти пять видов бобов невозможно.

А вот почему люди покинули Землю, Ся Дуни до сих пор не знал.

Будучи человеком из Древней Земли, Ся Дуни не мог не тосковать по той прекрасной голубой планете. Раз уж зашла речь, он решил задать мучивший его вопрос.

Стерк вздохнул. С грустью в голосе он объяснил:

— Три тысячи лет назад на Земле произошла катастрофа, и человечество было вынуждено покинуть родной дом, отправившись в космос в поисках нового пристанища.

Никто не ожидал, что в конструкции кораблей был скрыт фатальный изъян. Во время сверхдальнего прыжка произошла утечка ядерного топлива. Большая часть людей на борту подверглась облучению и превратилась в живых мертвецов. Лишь тридцать тысяч человек смогли спастись на малых кораблях.

То, что им удалось сохранить хотя бы кукурузу, картофель и кактус, было настоящим чудом.

Выслушав Стерка, Ся Дуни всё понял. Если бы не эта катастрофа, из-за которой человечество потеряло огромный массив данных о Земле, оно, вероятно, давно бы вернулось домой и справилось с последствиями той беды.

В груди Ся Дуни разлилась беспричинная печаль — не то по тем, кто погиб на кораблях, не то по ним самим, заблудившимся путникам, потерявшим дорогу к дому.

<http://bllate.org/book/21213/2146830>